

Диляра МУРЗИНА

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ МИФОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

В статье рассматривается значение политических мифов в процессе регионализации политического сознания россиян, возникшем после распада СССР на фоне становления новой российской государственности.

The significance of political myths in the process of regionalization of political consciousness of Russian citizens, which was initiated by destruction of Soviet Union and new Russian statehood formation, is considered in the article.

Ключевые слова:

региональный миф, политика региональной идентичности, позиционирование региона, мифологический образ; regional myth, policy of regional identity, positioning of region, mythological image.

Отсутствие продуманной региональной политики в России оказалось серьезным изъяном в программе постсоветских реформ в начале 1990-х гг. В этот период начинается этап регионализации массового сознания населения страны. На фоне кризиса советской идентичности и отсутствия общероссийского единства среди населения сформировалась устойчивая ориентация населения на малую родину: свой регион ассоциировался в сознании граждан с установлением порядка в противовес образу центра, в котором царит хаос и неразбериха. В условиях ослабления федеральной власти и многочисленных внутривнутриполитических конфликтов субъекты новообразованного государства, стремясь укрепить свои позиции как в рамках своей территории, так и вне ее, начинают проводить самостоятельную идеологическую политику: локальные политические элиты приступают к конструированию региональных политических мифов. Наряду с общими функциями политического мифа, региональные политические мифы выполняют ряд специфических задач.

1. Региональный миф обеспечивает психологическую компенсацию комплекса провинциализма, которая позволяет реципиенту положительно оценивать свою принадлежность к данному региональному сообществу.

В условиях неравномерного экономического развития регионов РФ многие субъекты воспринимают столичные Москву, Московскую обл., Санкт-Петербург как привилегированные субъекты РФ. Причем, по мнению В.Д. Нечаева, «столица (как область социального пространства) обычно превосходит провинцию по всем основным статусобразующим измерениям (экономическому, культурному, символическому и т.д.). Неравенство статусов не может быть преодолено объективно, поэтому оно преодолевается в мифологическом пространстве регионального мифа»¹. Автор утверждает, что в советское время коммунистической идеологии удавалось выравнивать образы регионов в политическом сознании граждан. Осуществлялось это путем подчеркивания «антиэлитизма, апологетики периферийных ролей социального пространства, имперского пафоса освоения физического пространства»². После распада СССР и отказа от общенациональной идеологии подобные механизмы были утеряны, сформировался мифологизированный образ «жиреющей Москвы»³.

В результате в политическом сознании жителей тех регионов, где

¹ Нечаев В.Д. Региональный миф в политической культуре современной России. – М.: Изд-во Института Африки РАН, 1999, с. 136.

² Там же, с. 137.

³ Там же, с. 138.

МУРЗИНА
Диляра
Шамилевна –
аспирант кафедры
политологии
Казанского
(Приволжского)
федерального
университета,
ассистент кафедры
социальной
и политической
конфликтологии
КНИТУ
MulyukovaDi@
yahoo.com

не удалось преодолеть данные комплексы, возникает образ своего региона как некой отсталой провинции, в сознании населения укореняется мифологема границы, делящей пространство на «свое» и «чужое». Мифологизированная оппозиция «мы — они» часто лежит в основе современных политических, этноконфессиональных, межкультурных конфликтов.

II. Региональные политические мифы являются структурным элементом региональной идентичности, а мифотворчество выступает составной частью политики региональной идентичности.

Зачастую то, в каком направлении будут функционировать те или иные политические мифы, зависит от сознательных намерений тех, кто участвует в процессе их конструирования. В данном случае речь идет о политике идентичности, в ходе которой целенаправленно создаются основы региональной политической идентичности, в т.ч. и ее мифологические образы, сюжеты. Под политикой региональной идентичности отечественный автор В.Я. Гельман понимает «деятельность региональных элит по управлению информационной средой в целях создания у потребителей информационных потоков внутри и вовне региона желаемого представления о самом регионе, о самих себе в регионе и о месте региональных элит в прошлом, настоящем и будущем региона»¹. В условиях отсутствия демократических традиций и реально действующей оппозиции, при концентрации власти в руках одного субъекта, а также принимая во внимание склонность основной массы населения России персонифицировать политический процесс, основным субъектом мифотворчества в российских регионах выступает локальная политическая элита. Другие субъекты российского политического процесса также могут предлагать свои мифологические представления. Однако поскольку многие региональные политические режимы установлены таким образом, что правящее меньшинство чаще всего обладает основным объемом властных ресурсов, в результате, как правило, на данном политическом пространстве местная элита не встречает реальных конкурентов.

¹ Гельман В.Я. Политические элиты и стратегии региональной идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии, 2003, т. VI, № 2, с. 95.

III. Действие политических мифов приводит к созданию позитивного имиджа региона и закреплению в сознании местных жителей региональной идеи.

В условиях отсутствия общенациональной идеи региональный миф, рисуя процветающий образ будущего региона, выступает ориентиром, целью, к достижению которой должна стремиться локальная политическая элита и все местное сообщество, что в свою очередь придает осмысленность и легитимирует политическое поведение. Создавая свой собственный проект развития, правящая группа стремится с помощью него разрешить функциональные задачи, стоящие перед регионом в целом: реформу экономики, урегулирование локальных конфликтов, налаживание местных каналов коммуникации с общественностью и др. По мнению экспертов РАПН, в современной России существует 17 источников регионального своеобразия, которые выступают основой публичной региональной идентичности субъектов РФ. К ним можно отнести экономическую специализацию региона, культурно-исторические особенности, религиозно-конфессиональную специализацию и др.²

В качестве примеров региональной идеи, получившей распространение на постсоветском политическом пространстве РФ, можно привести идею создания самостоятельного государства на территории России (требования суверенитета политическим руководством Республики Татарстан, проект Уральской республики в Свердловской обл. и др.), проведение аналогий с западными кейсами, снискавшими себе известность благодаря экономическим достижениям (идея создания «русского Детройта» в Нижнем Новгороде) и пр.

Позитивная известность территории повышает роль отдельного региона в федеральной политике в целом, усиливает инвестиционную привлекательность региона, приносит материальные бонусы мифотворцам и психологическую удовлетворенность членам местного сообщества.

IV. Региональный политический миф способствует культурно-политической интеграции местного населения.

² Источники регионального разнообразия и формирование новых субъектов развития России: гипотезы, экспертные оценки, прогнозы : аналитический доклад / под ред. проф. А.В. Дахина. — Н. Новгород, 2009, с. 15–17.

Осознавая общность территории проживания, единство исторических корней, члены регионального сообщества начинают отождествлять себя с жителями данной территории, разделяют устоявшиеся здесь традиции, стереотипы, чувство малой родины. Несмотря на то что приоритетными ресурсами интеграции традиционно является нация и религия, региональный миф также способствует сплочению людей, реализации социальных потребностей в объединении, общении.

V. Региональный миф может выступать элементом опосредования политической деятельности.

Целостная картина мира, которую создает в сознании реципиентов региональный миф, устанавливает и закрепляет определенные модели поведения, цели и ценности, внутренне заложенные в тех или иных политических актах. Поведение людей во многом определяется тем образом реальности, который укоренен в сознании людей, а не реальностью де-факто¹.

В рамках данной функции можно также отметить, что региональный политический миф создает социокультурную базу для проведения институциональных и правовых изменений в политическом процессе. Выступая механизмом осмысления существующей политической реальности, региональный миф создает в сознании людей готовность к восприятию тех или иных новшеств политической жизни. Так, по мнению Д. Нечаева, в отсутствие федеративных традиций в РФ, региональные мифологемы для местного населения «создают возможность воспринимать себя в качестве региональной общности граждан, выступающей источником власти и обладающей определенной политической автономией»².

VI. Наряду с концентрацией финансовых ресурсов, использованием силовых методов борьбы с оппозицией, монополизацией политического рынка региональная мифология выступает в качестве современной технологии борьбы за власть,

отличающейся своим манипулятивным воздействием³.

Особенно остро данная функция выступает на первый план в период проведения выборов. Мифологические образы власти, политического лидерства активно внедряются в массовое сознание местного сообщества именно в эпоху избирательных кампаний. По мнению автора, в условиях возвращения к процедуре прямых выборов глав субъектов РФ значимость данной функции может чрезвычайно возрасти.

Конфронтационные установки по отношению к образу «другого», нередко складывающиеся в местном сообществе и направленные против федеральной власти либо соседних регионов, приводят к тому, что зачастую политику идентичности, проводимую региональными акторами, а вместе с ней и всю совокупность региональных политических мифов ассоциируют с сепаратистскими тенденциями, угрозой целостности государства. Однако, как показывает опыт современной России, регионализация политического сознания россиян несет в себе и весьма позитивные моменты: региональные сообщества с развитой региональной идентичностью выступают препятствием для дальнейшего распространения унитаристских тенденций в развитии современного государственного устройства страны; распространение мифологий приводит к росту местного патриотизма, способствует экономическому и социокультурному развитию отдельных территорий. К тому же существование развитой системы политических мифов и региональной идентичности вовсе не препятствует складыванию общенационального единства, вполне вероятно возникновение «матрешечной» модели идентификации, в которой мирно сосуществуют различные виды идентичностей.

Таким образом, современные региональные политические мифы в России являются неотъемлемой частью массового политического сознания, выполняют ряд важных функций, и дальнейшее их рассмотрение в качестве предмета анализа может принести ряд практических результатов.

¹ Шнирельман В.А. Идентичность, культура и история: провинциальный ракурс // История края как поле конструирования региональной идентичности. Материалы семинара, проведенного ВолГУ и Ин-том Кеннана Международного науч. центра им. Вудро Вильсона / под ред. И.И. Куриллы. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008, с. 4.

² Нечаев В.Д. Указ. соч., с. 147.

³ Лапина Н.Ю., Чирикova А.Е. Региональная власть и реформа российского федерализма: сценарии политического будущего // Социологические исследования, 2001, № 4, с. 16–27.